

ПОЧЕМУ НЕ ОКАЗАЛОСЬ ЗАМЕНЫ У СТАЛИНА

ВМЕСТО НИКИТЫ ХРУЩЕВА ПРЕЕМНИКОМ СТАЛИНА ДОЛЖЕН БЫЛ СТАТЬ ПАНТЕЛЕЙМОН ПОНОМАРЕНКО

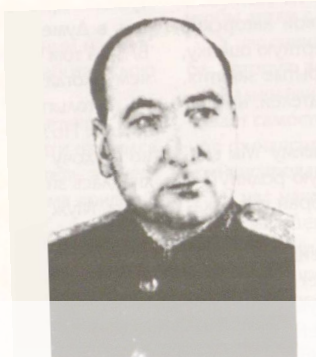
Владимир ЛИТОВ

Ответ на вопрос, поставленный в заголовке, казалось бы, уже дан. В историко-мемуарной литературе довольно подробно освещаются все перипетии борьбы, развернувшейся в сталинском окружении, победителем из которой вышел Н.С.Хрущев. Считается само собой разумеющимся, что Сталин, как и все долго находившиеся у руля единоличные правители, уверовал в неизбежность своего положения и не успел, а может быть и не захотел, подготовить себе замену, включая и подходящего, с его точки зрения, преемника.

На самом деле, однако, все было гораздо сложнее. О необходимости обновления тогдашнего партийно-государственного руководства, введения в его состав перспективных молодых людей Сталин начал задумываться сразу же после окончания Великой Отечественной войны. А в мае 1948 года в этом направлении были предприняты и конкретные шаги. После ухода по болезни руководившего работой Секретариата ЦК А.Жданова секретарями ЦК становятся представители молодого партийного поколения: А.Кузнецов, возглавлявший ленинградскую партийную организацию, и П.Пonomarenko, бывший Первый секретарь ЦК Компартии Белоруссии. Кузнецову было поручено курировать вопросы промышленности, Пономаренко - государственного планирования, финансов, торговли и транспорта. При обсуждении этого вопроса на Политбюро Сталин высказался в том духе, что для работы в Секретариате ЦК ВКП (б) надо привлечь некоторых молодых руководителей из партийных и республиканских организаций из числа образованных и имеющих необходимый опыт работы. "Пусть перенимают опыт у нас, пока мы еще живы, - подчеркнул он, - и приучаются к центральной руководящей работе".

На состоявшейся в этом же году встрече отдыхавших на озере Рица высших руководителей страны Сталин заявил еще более определенно о том, что "члены Политбюро стареют" и что необходимо "выдвигать более молодую смену". При этом, по свидетельству присутствовавшего там А.Микояна, вождем показал рукой на стоявшего рядом А.Кузнецова, добавив, что именно такой человек и может когда-нибудь стать его преемником по руководству партией и ЦК.

Комментируя этот эпизод в своих воспоминаниях, А.Микоян не без обиды и раздражения указывает на то, что большинству членов тогдашнего Политбюро было немногим более 50 лет, за исключением В.Молотова, да и того отделило от Сталина 11 лет. Подобные, вполне понятные чувства испытывали и другие члены Политбюро, включая Г.Маленкова, А.Берия и Н.Хрущева, что впоследствии не могло не сказаться на их отношении к так называемому "ленинградскому делу". В результате, как известно, наряду с А. Кузнецовым был репрессирован и бывший Председатель Госплана Н.Воз-

несенский. Им инкриминировались оговортительство, групповщина, попытки подорвать союзный Центр. Ход дела контролировал сам Сталин, который вначале с недоверием воспринял "компромат" на своих выдвиженцев, заставив проверять его соответствующие спецслужбы несколько раз. Санкцию на судебный процесс дал именно он, убедившись после личных бесед, с Вознесенским и Кузнецовым в обоснованности предъявленных им обвинений. Однако представители "старой гвардии", возглавлявшей комиссию по расследованию "ленинградского дела", сделали все, чтобы наказание было максимально суровым и чтобы опасные молодые конкуренты уже никогда не оказались в большой политике.

Поиски перспективной молодежи не ограничивались партийными "верхами". Примерно в это же время по инициативе Сталина проводится и эксперимент с "дублерами" руководителей ЦК министерств и ведомств. Правда, спущенная с партийных верхов рекомендация найти себе достойную замену из числа перспективных молодых людей была воспринята своеобразно. На замену поставили заведомо малоспособных и недалеких "замов", явно проигрывавших в сопоставлении со своими непосредственными начальниками. Тогда по прямому поручению вожда к этому делу подключился сам Берия, предупредивший хитроумных деятелей, что их итальянская волянка будет расцениваться как открытый и враждебный государеву делу саботаж. И достойные дублеры сразу же нашлись...

КУРС НА ОБНОВЛЕНИЕ партийно-государственного руководства, конечно же, не был случайным. Со временем становилось все более очевидным, что старая партийная "гвардия", вынесшая на своих плечах все невероятные трудности строительства социализма, организации отпора фашистской агрессии, а затем и сложнейший груз послевоенного восстановления, вряд ли способна справиться с решением качественно иных задач мирного периода. Требовались новые подходы, новые методы, новый стиль руководства, а значит и новые люди. Бывший руководитель сталинского агитпропа Д.Шепилов, выброшенный впоследствии Хрущевым за борты политической жизни, писал по этому поводу: "весь ход мирного исторического процесса и развития самой страны властно требовал широкой демократизации всех сторон внутрипартийной, государственной и общественной жизни. Без этого нельзя было двигаться вперед. Пришел ли Сталин к этому выводу аналитическим путем, Почувствовал ли он инстинктом старого революционера, что по-старому жить уже нельзя, - трудно сказать. Так или иначе в своей лебединой песне он вернулся личности, национального суверенитета и независимости. ...Начал осуществлять целый ряд мер, которые как будто свидетельствовали о его намерении вступить

на путь внедрения принципов коллективизма в практику руководства, ликвидации бесконтрольности органов государственной безопасности и обеспечения в стране революционной законности..."

Шепилову, кстати, была поручена работа над учебником по политической экономии, и он был поражен тем временем и вниманием, которые Сталин уделял, казалось бы, далеко оторванным от реальной жизни теоретическим вопросам. Чувствовалось, что его крайне интересовали проблемы духовной и идеологической жизни общества, все более выходявшие на первый план и от решения которых во многом зависели пути развития страны. В вышедшей в тот период известной сталинской работе "Экономические проблемы социализма в СССР" было впервые высказано положение о необходимости активного развития товарно-денежных отношений, подтверждалось действие законов стоимости и рентабельности производства, позиция, которая до этого отрицалась многими партийными идеологами и экономистами.

С САНКЦИИ СТАЛИНА в центральных печатных изданиях начинает обсуждаться тезис о перестройке планирования - внедрения экономических рычагов производства и распределения - денег, цены, кредита, прибыли, премии. Выдвигается положение о необходимости устранения монопольного положения государственной торговли, развития здоровой конкуренции между ней и кооперацией. В передовой центрального партийного органа "Правда" от 6 января 1947 года прямо подчеркивалось, что "надо иметь развернутый товарооборот между городом и деревней, между районами и областями страны, между различными отраслями народного хозяйства.

Чем шире будет развернут товарооборот, тем быстрее поднимется благосостояние советских людей, тем лучше будут удовлетворены их насущные нужды. И все эти теоретические положения, "шедшие вразрез с традиционными партийными постулатами, подкреплялись конкретными делами. Масштабы кооперативной торговли с декабря 1946 г. по декабрь 1947 года возросли почти в 6 раз! Был выдвинут даже лозунг "Советская торговля - наше родное, большевистское дело".

Сталин был незаурядным государственным, владевший как никто иной техникой того, что сегодня мы называем политическим менеджментом. Отсюда и своеобразное отношение к теории, да и идеологии вообще. Отказ от учета в них новых явлений, схоластика и догматизм, по его мнению были крайне вредны для государства, поскольку задавали неверное направление работе руководящих кадров и подрывали эффективность самого управления.

Словом, к началу 50-х годов стал назревать конфликт между вождем, почувствовавшим необходимость перемен и обновления правящей элиты, и его соратниками, для многих из которых эти перемены и обновление означало бы неминуемый конец политической карьеры. Изменявшаяся обстановка требовала и новых подходов, и новых людей, способных провести их в реальную жизнь. Простой исполнительности, железной дисциплинированности, умения быстро воплотить в жизнь очередную установку "вождей" уже было мало. Само единоличное правление, оправданное в обстановке "осажденной крепости" и в период военного времени, в изменившихся условиях становилось анахронизмом.

уже нельзя было двигаться вперед. Не случайно в последние годы своей жизни Сталин приблизил к себе Хрущева, который, несмотря на низкую культуру и образованность, был проше, "демократичней" и ближе других к реальной жизни, проявлял деловую хватку, инициативу и предприимчивость в решении поручавшихся ему вопросов. Хотя самого "Никиту", зная его невежество и ограниченность и склонность к авантюрным перегибам, всерьез как самостоятельного политика не воспринимал и наверняка перевернулся бы в гробу, узнав, кто стал в конечном счете его преемником.

На одном из заседаний высшего руководства страны, где была подвергнута резкой критике выдвинутая Хрущевым теория так называемых "агротгородов", Сталин, выбивая пепел из своей знаменитой трубки, сначала постучал ею об стол, а затем прикоснулся несколько раз к голове новоявленного "теоретика". "Слышите, - обратился он к присутствовавшим, - звук один и тот же". Таких вещей злопамятный Хрущев никому не прощал. И позже отомстил своему обидчику, а точнее, всем нам, когда стал проводить эту свою "новаторскую" идею в жизнь, взяв курс на механическое укрупнение деревень и бездумное урезание приусадебных участков...

Наиболее крупный шаг в сторону обновления руководства и обеспечения преемственности власти Сталин делает на своем последнем, XIX партийном съезде, состоявшемся в октябре 1952 года, незадолго до его смерти.

Уже само начало съезда было необычным. Традиционно в его Президиум включали 27-29 человек: члены Политбюро, руководящие работники краев, республик, главных областей. На сей раз по предложению вождя решили ограничиться 16 членами. Сталин явно отодвигал на задний план тогдашнюю партийно-государственную номенклатуру.

На съезде был расширен и обновлен состав Центрального Комитета, а на состоявшемся после него Пленуме количество членов Президиума ЦК расширяется сразу в два с половиной раза - до 25 человек. Число кандидатов в члены Президиума увеличивается до 11 человек. В составе высшей партийной инстанции появляются как представители молодого поколения партийных руководителей, в основном с мест, так и молодые ученые-обществоведы. Среди них Л.Г.Мельников, В.М.Андрианов, И.Г.Кабанова, А.М.Пузанов, Д.И.Чесноков, Д.С.Коротченко, имена которых были мало известны в стране.

Необычайно многочисленным выглядел и постоянный рабочий орган ЦК - Секретариат, куда впервые были введены руководители крупных областных партийных организаций: А.Аристов от Челябинской, Л.Брежнев от Молдавской и Н.Игнатов от Краснодарской.

Впервые за долгое время высшие руководящие органы партии получили такой мощный приток "свежей крови". Подлинный неожиданный поворот обескуражил даже представителя молодого поколения А.Шепилова, избранного, кстати, также в состав Центрального комитета партии. В своих воспоминаниях он выражает недоумение по поводу того, как в "отступление от традиций десятилетий" состав высшего партийного органа был разбавлен "ничем не примечательными и неизвестными народу людьми".

Сталин то как раз и хотел порвать с еще только намечавшейся в те годы традицией затянувшегося пребывания на высоких постах хорошо известных и даже "заслуженных" людей, уже не способных обеспечивать эффективное ру-

С полным текстом документа можно ознакомиться в библиотеке